

Сяхоу Цзин размышлял, и, погружённый в мысли, ушёл, не удостоив Янь Хайлиня вниманием. Тот, наблюдая, как уходит главный врач, наконец смог выдохнуть с облегчением. Янь Хайлинь украдкой вытер пот со лба, его сердце всё ещё трепетало от страха — он боялся, что главный врач узнает о его действиях.

После того как ребёнка перевели в палату, его изолировали, запретив кому-либо навещать или ухаживать за ним. Рядом были только одна медсестра и Янь Хайлинь. Даже родителям ребёнка не разрешалось войти к нему.

— Послушайте, — обратился Янь Хайлинь к родителям, — ребёнка только что вытащили с того света, но он ещё не очнулся, и всё остаётся неизвестным. Всё что угодно может произойти. Мы делаем это ради безопасности ребёнка. Пожалуйста, поймите нас. Вы можете наблюдать через стекло и ждать новостей.

Янь Хайлинь преградил родителям путь. Он не пускал их не из вредности: пока ребёнок не пришёл в себя, их присутствие было бесполезным и могло только потревожить его.

— Доктор, как состояние моего ребёнка? Он поправится? — Мать ребёнка вытирала слёзы, глядя на своего сына за стеклом.

Лицо ребёнка уже пришло в норму, и одно это давало родителям надежду.

— Мы сделали всё возможное. Теперь всё зависит от судьбы ребёнка, — сказав это, Янь Хайлинь вошёл внутрь с только что приготовленным отваром.

Родители попытались последовать за ним, но медсестра преградила им путь. Через стекло они видели, как Янь Хайлинь кормит ребёнка отваром из чашки. Им показалось это странным: почему не капельница, а отвар? Но, как бы то ни было, жизнь ребёнка была спасена.

Лин Юэ на руках Мо Чжэньбао доставили в палату Фэн Тяньхуа и положили на другую койку.

— Что случилось с Сяо Юэ? — Фэн Тяньхуа уже пришёл в себя и, увидев, как Мо Чжэньбао несёт Лин Юэ, с беспокойством поднялся с кровати и подошёл.

— Всё в порядке. Он просто очень устал, поспит — и всё пройдёт, — Мо Чжэньбао накрыл его одеялом, затем сел у изголовья, наблюдая за Лин Юэ.

Фэн Тяньхуа, хоть и был в годах, всё же почувствовал себя третьим лишним. Убедившись, что с Лин Юэ всё в порядке, он перестал волноваться, кашлянул и вернулся на свою кровать. К счастью, между кроватями была разделительная занавеска. Фэн Тяньхуа задернул её — дела молодых его не касались.

Наконец их никто не беспокоил. В этот день Мо Чжэньбао тоже устал. Он снял пиджак, повесил его на вешалку и лёг рядом с Лин Юэ. Кровать была достаточно широкой, чтобы вместить двух взрослых мужчин, не создавая тесноты. Но Мо Чжэньбао всё же предпочитал обнимать Лин Юэ во сне. Крепко спавший Лин Юэ не оказывал никакого сопротивления, и его покорность так возбуждала Мо Чжэньбао, что ему очень хотелось что-нибудь предпринять. Однако, вспомнив, как тот вышел из операционной, он понял, что Лин Юэ совершенно измотан. «Сегодня я его пощажу», — подумал он, поцеловал Лин Юэ в лоб и, обняв, уснул.

На следующий день Лин Юэ не проснулся. Видимо, он действительно очень вымотался. Состояние ребёнка оставалось стабильным, никаких неблагоприятных реакций не возникало. Янь Хайлинь провёл у его постели всю ночь, не смея отойти ни на шаг. Он знал, что будет

делать Лин Юэ дальше. Его совесть была ещё жива, поэтому он последует за Лин Юэ, что бы ни случилось. Он не мог ошибаться снова и снова.

На столе Сяхоу Цзина по-прежнему лежало то письмо. Всего несколько слов, но теперь он не испытывал первоначального гнева и тревоги. Спокойно уставившись на эти слова, он сложил письмо и убрал в ящик.

Мо Чжэньбао вернулся в компанию. В этом году компания начала новое сотрудничество в сфере фармацевтики. Раньше он не проявлял к этому никакого интереса, развивая это направление лишь из экономических соображений. Но теперь он вкладывал в это половину своих сил, потому что в будущем это очень понадобится его жене. Да, этот путь был проложен для Лин Юэ.

Лин Юэ очнулся только утром пятого дня. На третий день, когда он не просыпался, Сяхоу Цзин хотел поставить ему капельницу с питательным раствором, но Мо Чжэньбао остановил его, потому что такое уже случалось раньше — он мог спать несколько дней подряд. Но что удивительно, даже проспав несколько дней, функции его организма работали нормально, и отсутствие еды и воды никак на нём не сказывалось.

Сяхоу Цзин снова обнаружил в Лин Юэ нечто новое. Похоже, у этого Лин Юэ действительно очень много секретов, и он постоянно преподносил неожиданные сюрпризы, заставляя Сяхоу Цзина целыми днями пропадать в палате.

Лин Юэ ел яблоко, которое почистил Мо Чжэньбао. Тот действительно искусно владел ножом — кожура счистилась одной непрерывной полоской. Откусив хрустящий кусочек, Лин Юэ почувствовал на себе несколько пристальных взглядов.

— Что вы на меня так уставились? Если хотите, пусть он почистит ещё одно, — Лин Юэ оглядел всю комнату.

Спасённый им мальчик очнулся уже на четвертый день и быстро шёл на поправку. Родители ребёнка, ежедневно навещая сына, приносили еду и ему. Фэн Цин, исполняя роль телохранителя, стоял неподалёку. Янь Хайлинь смотрел на него с восхищением. Сяхоу Цзин уставился на яблоко в его руке, о чём-то размышляя. Рядом стояла его красивая медсестра. Даже старшая медсестра Ли Доминь листала документы, которые должны были быть на её рабочем месте. И, конечно же, Мо Чжэньбао — было видно, что его настроение оставляло желать лучшего. Вся эта комната, вероятно, вызывала у него головную боль, поскольку он постоянно массирует виски. В благодарность за очищенное яблоко Лин Юэ сказал ему:

— Мо Чжэньбао, подойди сюда.

Лин Юэ позвал его. Мо Чжэньбао, находившийся в трёх шагах, поднялся и подошёл к нему. Лин Юэ зажал яблоко в зубах, затем поманил его пальцем. Мо Чжэньбао не понял, что тот задумал, но всё же наклонился. Лин Юэ надавил ему на плечо, усадив на кровать, затем начал массировать его виски указательным и средним пальцами. Его пальцы будто обладали магической силой — после нескольких нажатий голова Мо Чжэньбао прояснилась, и весь мир в его сознании словно озарился светом.

— ...

Видя, как разглаживаются морщинки между его бровями, Лин Юэ понял, что ему стало легче, и усилил нажим. Если бы не присутствие посторонних, Мо Чжэньбао определённо бы издал стон удовольствия.

Все в комнате наблюдали, как Лин Юэ массирует виски Мо Чжэньбао. Романтическая атмосфера между ними, словно кипящая вода, поднималась, и их нежность ослепляла всех присутствующих.

Некоторые уже не могли этого вынести. Первым сбежал Сяхоу Цзин. Вскоре все под разными предложениями разошлись, не оставив и следа. В конце концов, остался только Мо Чжэньбао. Даже Фэн Тяньхуа и Фэн Цин не выдержали их и, стоя за дверью, переглянулись, поняв друг друга без слов.

— Приятно? Это уникальный навык, которому меня научил мой дед. Если в будущем ты почувствуешь недомогание, я всегда могу тебе помассировать, — видя, как Мо Чжэньбао стало хорошо, Лин Юэ сказал это с некоторой бравадой.

Какая же запоздалая осознанность! Неужели он не понимал, что такие слова могут навести Мо Чжэньбао на определённые мысли?

— Значит, так и будет: ты всегда будешь мне массировать. Не вздумай нарушать обещание, — в прищуренных глазах Мо Чжэньбао мелькнул луч.

Лин Юэ кивнул, но, встретив его взгляд, вдруг вздрогнул. Неужели он только что сказал что-то лишнее?

Вспомнив неосторожные слова, произнесённые с бравадой, Лин Юэ опешил. Он сам вырыл себе яму и сам в неё прыгнул...

Лин Юэ кашлянул, чтобы разрядить неловкость, но затем его лицо вновь стало серьёзным. Подумав мгновение, он повернулся к Мо Чжэньбао и сказал:

— Помоги мне с одним делом.

Лин Юэ смотрел на Мо Чжэньбао, и на его лице не осталось и тени смущения, лишь серьёзность. Мо Чжэньбао не колеблясь, сразу после слов Лин Юэ, легко кивнул.

— Ты даже не спросишь, что за дело? Не боишься, что я втяну тебя в неприятности или что то, о чём я попрошу, будет для тебя невыгодным? — Лин Юэ усомнился в такой безоговорочной готовности Мо Чжэньбао.

— Твои дела — это мои дела. А мои дела тебя не касаются. Или ты волнуешься за меня? — Произнеся последнюю фразу, Мо Чжэньбао хищно ухмыльнулся, глядя на Лин Юэ.

Тот приподнял уголок глаза и закатил их, от чего сердце Мо Чжэньбао забилось чаще.

Опасения Лин Юэ были излишни. Мо Чжэньбао был гораздо сильнее, чем тот мог предположить.

Слова Мо Чжэньбао действительно успокоили Лин Юэ. Он даже не заметил, как с какого-то момента стал легко полагаться на этого мужчину. Лин Юэ считал, что это не очень хорошее начало, но для Мо Чжэньбао это было лучше некуда. Его зависимости было ещё недостаточно, он хотел от Лин Юэ ещё больше внимания.

Яма вырыта, и Лин Юэ выбраться из неё будет нелегко.